

**СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Л. Ф. РОГАТЫХ

**НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ ОРУЖИЯ**

**Санкт-Петербург
1998**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. Ф. РОГАТЫХ

НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Санкт-Петербург

1998

ББК 67.99(2)8

Рогатых Л. Ф. Незаконный оборот оружия: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе” / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 40 с.

Научный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
ВОЛЖЕНКИН Борис Владимирович

Издается по российско-нидерландскому проекту
“Современные стандарты в уголовном праве
и уголовном процессе”

В работе излагаются вопросы регламентации оборота оружия в международных правовых актах, комментируются концепции регулирования международной торговли оружием на примере законодательств США и Германии. Основное внимание уделено уголовно-правовой характеристике незаконного оборота оружия по Уголовному кодексу Российской Федерации.

ISBN 5-89094-063-5

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Начиная со второй половины XIX в., международное сообщество неоднократно выражало озабоченность проблемами регулирования оборота оружия. Первым многосторонним договором в этой области является Брюссельский генеральный акт 1890 г., который был направлен на пресечение торговли рабами, захватываемыми на территории Африки. Ряд статей этого документа ограничивал ввоз в Северную Африку огнестрельного оружия и боеприпасов. Алхесирасский генеральный акт 1906 г., касающийся ситуации в Марокко, также включал статьи, содержащие положения об отслеживании и пресечении незаконного импорта оружия¹.

В дальнейшем данный вопрос нашел отражение в Уставе Лиги Наций, в соответствии с которым Лига брала на себя обязательства по надзору “за торговлей оружием и боеприпасами со странами, в которых контроль за таким торговым оборотом необходим в общих интересах”².

Устав ООН не содержит в себе принципа разоружения, но комплекс мер международного характера, направленных на его реализацию, просматривается достаточно очевидно.

Доказательством данной тенденции служит ряд многосторонних правовых актов, в частности: Договор о нераспространении ядерного оружия от 1.07.68 г.⁵, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11.02.71 г.⁶, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 1.04.72 г.⁷, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.93 г.⁸

Нетрудно заметить, что все перечисленные документы касаются оружия массового поражения. В отношении обычных вооружений таких правовых многосторонних актов нет.

---

1 См.: Боте М., Мараун Т. Торговля оружием: сравнительные аспекты права // Обзор вопросов международного права. Брюссель: BRUYLANT, 1993. С. 1—2.

2 Там же. С. 2.

3 Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. 1. М., 1996. С. 14.

4 Блищенко И. П. Обычное оружие и международное право. М., 1984. С. 180.

5 Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. 1. С. 35.

6 Там же. С. 41.

7 Там же. С. 46.

8 Там же. С. 57.

Однако следует отметить, что в мировой практике имели место попытки установить контроль за обычными вооружениями. В частности, в Декларации о морской войне от 16 апреля 1865 г. и Декларации о праве морской войны от 13 февраля 1909 г.⁹ было сформулировано понятие “военная контрабанда”. В число предметов военной контрабанды были включены не только материалы и оборудование, которые могут служить военным целям, но и такие материалы и оборудование, которые сами по себе могут одинаково служить как для мирных, так и военных целей, если в каждом отдельном случае может быть указано, что эти предметы и материалы непосредственно или после предварительной обработки предназначены служить целям нападения или обороны. Так, в соответствии со ст. 22 Декларации о праве морской войны к предметам военной контрабанды отнесены:

1. Всякого рода оружие, включая и охотничье, а также и отдельные принадлежащие к нему части.
2. Снаряды, заряды и патроны всякого рода и отдельные принадлежащие к ним части.
3. Порох и взрывчатые вещества, специально употребляемые на войне.
4. Пушечные станки, ящики, передки, фургоны, полевые кузницы и отдельные принадлежащие к ним части.
5. Предметы, специально относящиеся к военному обмундированию и снаряжению.
6. Специальная военная упряжь всякого рода.
7. Верховые, обозные и вьючные животные, могущие служить для войны.
8. Предметы лагерного снаряжения и отдельные принадлежащие к ним части.
9. Брони.
10. Военные суда, шлюпки и отдельные части, по своим особенностям не могущие быть использованы иначе как на военном судне.

11. Инструменты и приборы, исключительно предназначенные для изготовления боевых припасов, для выделки и починки оружия и предметов военного снаряжения, сухопутного или морского¹⁰.

В соответствии с нормами современного международного права понятие военной контрабанды значительно расширено. Так, “нейтральные государства не имеют право предоставлять воюющим государствам суда, вооружение и т. д. Предметы и материалы, которые служат военным целям и могут быть использованы для таких целей и перевозятся на торговых судах

---

⁹ Международное право в избранных документах. Т. 3. М., 1957. С. 151—161.

¹⁰ Там же. С. 159.

нейтральных стран, являются военной контрабандой и в связи с этим могут быть конфискованы воюющими государствами”¹¹.

Основную тяжесть по регулированию оборота обычных вооружений несут внутригосударственные законодательные системы.

2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

При оценке национальных правовых норм, регулирующих оборот оружия, следует учитывать тот факт, что оружие — традиционный предмет международной торговли. Хотя справедливо то, что торговля оружием не является обычной коммерческой операцией, тем не менее, она составляет часть внешней торговли значительного числа государств. Очевидно, что в данном случае имеет место тесное переплетение целей внешней политики с экономическими интересами стран.

Основная задача государства при создании системы норм в этой области общественных отношений заключается в установлении государственного контроля за оборотом данной группы предметов. Просматриваются два основных подхода в решении названной проблемы, которые можно проиллюстрировать на примере законодательства США, с одной стороны, и Германии, с другой.

“Фундаментальный принцип законодательства по контролю над экспортом США состоит в том, что ведение дел с зарубежной страной рассматривается как привилегия, предоставляемая правительством, а не как субъективное право. В соответствии с точкой зрения Верховного суда США, не существует конституционного права на занятие международной коммерческой деятельностью”¹².

Данную позицию следует расценивать как исключительное право государства на осуществление торговли оружием. В связи с этим в США действует целый ряд нормативных документов, регулирующих данную сферу деятельности. “Эти контролирующие меры основаны, главным образом, на пяти статутах: Акте о регулировании экспорта, Акте о контроле над экспортом оружия, Акте об атомной энергии, Акте о торговле с противником и Акте о международных чрезвычайных экономических полномочиях. Эти статуты дополняются различными постановлениями, такими как Положение о регулировании экспорта, Перечень контролируемых экспортных товаров и Положение о международном обороте

---

11 Международное право. М., 1982. С. 513.

12 Боте М., Мараун Т. Указ. соч. С. 4.

оружия”¹³. Право контроля от имени государства в стране осуществляется как Конгрессом, так и Президентом США.

“Конституция Германии гарантирует свободу внешней торговли. Меры, ограничивающие осуществление этого права, могут быть введены только путем принятия закона или на основании правомочий, предоставленных законом. Эти меры должны быть поддержаны государственной политикой. Также в процессе уравнивания основных прав частных лиц и правительственных действий регулирующим принципом является принцип пропорциональности... При этом существует конституционное положение, ограничивающее производство, транспортировку и сбыт оружия, предназначенного для ведения боевых действий. Два статута, вытекающие из конституционной структуры, предусматривают возможность осуществления надзора за внешней торговлей и предотвращения, при необходимости, определенных сделок. Этими статутами являются Акт о контроле за оружием для ведения войны (*Kriegswaffebkontroll-gesetz*) и Акт о внешней торговле и платежах (*Aussenwirtschafts-gesetz*), а также Ордонанс о внешней торговле и платежах (*Aussenwirtschaftsverordnung*)”¹⁴.

Оценивая названные подходы в регулировании оборота оружия, следует согласиться с мнением М. Боте и Т. Марауна. Они пишут, что вне зависимости от того, является ли право на ведение международной торговли привилегией правительства или правом частных лиц, необходимо учитывать последствия этих двух различных подходов. Представляется, что в тех странах, которые гарантируют описанные выше права частных лиц, не только тяжелее бремя доказывания того, почему имеется необходимость в ограничении внешнеторговой деятельности частных лиц, которые принимаются соответствующими законодательными и административными органами, но также и более значительна степень правового контроля, осуществляемого судами, по сравнению с теми странами, где внешняя торговля считается привилегией правительства. Однако данное обстоятельство не следует переоценивать, что может быть проиллюстрировано на примере принципа пропорциональности, применяемого в Германии. В области внешней политики суды Германии обычно стремятся не оспаривать определение исполнительной ветви власти того, что отвечает интересам Федеративной Республики Германии¹⁵.

Наличие двух нормативных концепций порождает еще одну проблему в случае принятия многостороннего соглашения по вопросу оборота оружия. Поскольку трудно установить абстрактное нормативное определение понятия “оружие”, в национальных

---

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же. С. 4—5.

нормативных актах используется перечень вооружений. “Однако практика различных государств далека от единообразия. В Германии, например, определение вооружений в контексте Закона о контроле за боевым оружием относительно более узкое по сравнению с другими странами. Перечень оружия, являющийся исчерпывающим по своему характеру, не включает транспортные средства, даже предназначенные исключительно для военных целей, радарные системы, средства электронной связи, а также производственное оборудование для изготовления таких изделий и соответствующие ноу-хау. Подобным образом в Австрии перечень вооружений, прилагаемый к Закону о материалах военного назначения, ограничивается основными видами военного снаряжения. В других странах, например, в Швеции, где термин “материалы военного назначения” охватывает широкий диапазон объектов, в перечень включаются, среди прочего, камеры и аппараты, разработанные для военных целей, мостостроительное оборудование, механизмы, инструменты и т. д. Другие широкие определения можно найти в законодательствах США и Франции”¹⁶ и России¹⁷.

3. РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В России система норм, направленных на регулирование торговли оружием, базируется на конституционных положениях, закрепленных в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, в которой провозглашена свобода экономической деятельности, и п. “л” ст. 71 Конституции РФ, согласно которой определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества является компетенцией Российской Федерации.

Основные принципы внешнеэкономической деятельности России изложены в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности”¹⁸, в котором закреплены механизмы государственного регулирования внешнеэкономических связей.

Демонстрируя приверженность провозглашенному принципу свободы экономических отношений и с целью установления эффективного контроля за исполнением законодательства по обороту оружия Правительство РФ 4 сентября 1995 г. приняло

---

¹⁶ Там же. С. 5—6.

¹⁷ О государственной тайне: Федеральный закон // Российская газета. 1993. 21 июля; О совершенствовании системы контроля за экспортом и импортом продукции, работ и услуг военного назначения в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 879 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 37. Ст. 3626.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 42. Ст. 3923.

постановление “О совершенствовании системы контроля за экспортом и импортом продукции, работ и услуг военного назначения в Российской Федерации”, которым утверждено Положение с одноименным названием. Правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, регулируются Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. “Об оружии”¹⁹, а также рядом других нормативных актов: постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 898 “О порядке выдачи лицензий на разработку и производство вооружений, военной техники и боеприпасов”²⁰, указом Президента Российской Федерации от 20 августа 1997 г. “О мерах по усилению контроля внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами” (которым утверждены 3 положения: “О порядке осуществления в Российской Федерации контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения”, “О порядке предоставления организациям Российской Федерации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения” и “О Координационном межведомственном совете по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами”),²¹ письмом Государственного таможенного комитета от 5 ноября 1996 г. № 01-15/19636 “О пропуске патронов к гражданскому и служебному оружию”²², письмом ГТК от 14 ноября 1996 г. № 25-20/6153 “О разъяснении порядка ввоза гражданами Российской Федерации оружия”²³, постановлением Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 574 “Об утверждении Положения о порядке экспорта и импорта ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий”²⁴, постановлением Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 575 “Об утверждении Положения о порядке контроля за экспортом из РФ оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется”²⁵ и др.

За незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и в отношении которых установлен специальный экспортный

---

19 Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

20 Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4981.

21 Собрание законодательства РФ. 1997. № 34. Ст. 3955.

22 Оружие: гражданское, охотничье, служебное. М., 1997. С. 123—126.

23 Там же. С. 133—134.

24 Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2358.

25 Там же. Ст. 2359.

контроль, а также за производство или распространение оружия массового поражения предусмотрена уголовная ответственность (ст.ст. 189, 353 УК РФ).

Нормативные правила оборота вооружений, действующие в Российской Федерации, предусматривают последовательную систему мер, направленных на то, чтобы поставить под контроль государственных органов весь процесс от производства вооружений до их использования.

“Положение о порядке осуществления в Российской Федерации контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения” устанавливает, что контроль внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения осуществляется в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и соблюдения ее международных обязательств по нераспространению оружия массового уничтожения и иных наиболее опасных видов оружия и технологий их создания. Российские юридические лица осуществляют рассматриваемую деятельность в строгом соответствии с единым списком продукции военного назначения, утвержденным Президентом Российской Федерации. Участие в разработке списка принимает Координационный межведомственный совет по военно-техническому сотрудничеству.

Таким образом, контрольные функции по осуществлению внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения на этапе принятия решения о возможности такой сделки сконцентрированы в руках Президента России.

Несколько иная ситуация на стадии лицензирования экспорта и импорта продукции, работ и услуг военного назначения.

“Положение о порядке лицензирования в РФ экспорта и импорта продукции, работ и услуг военного назначения” предусматривает, что лицензия выдается при совершении каждой внешнеторговой сделки и имеет ограниченный срок действия — до 12 месяцев. Лицензия выдается только юридическим лицам Российской Федерации, получившим в установленном порядке право на внешнеэкономическую деятельность в области военно-технического сотрудничества. При этом контрольные функции и ответственность между министерствами и ведомствами распределяются следующим образом: Министерство внешних экономических связей отвечает за правомерность выдачи лицензии, Министерство обороны Российской Федерации ведает вопросами отнесения продукции, работ и услуг к категории военного назначения, оценивает в каждом случае целесообразность сделки по экспорту и импорту данных предметов, контроль за вывозом и ввозом осуществляется Государственным таможенным комитетом Российской Федерации. Следует признать, что эффективность контроля в таких условиях во многом зависит от согласованности действий всех названных ведомств.

Основные нормативные акты по товарам двойного назначения, такие как: постановление Правительства РФ № 1030 от 11 октября 1993 г. “О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях”²⁶, распоряжение Президента РФ от 11 февраля 1994 г. № 74-рп “О контроле за экспортом из РФ отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и научно-технической информации, которые могут быть применены при создании вооружения и военной техники” и ряд других, названных выше, законодательно закрепляет комплекс мероприятий, направленных на выполнение обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях, а также на предотвращение несанкционированного реэкспорта из Российской Федерации товаров (услуг) двойного применения, импортированных в РФ с предоставлением гарантий использования в заявленных целях. В них определяется порядок оформления обязательств российских организаций и предприятий по использованию таких товаров в заявленных целях, осуществление государственного контроля.

Изложенное выше позволяет констатировать, что в России правительственными органами принят и действует пакет документов, способных обеспечить надлежащий контроль в области оборота вооружений и товаров двойного назначения. Кроме того, российское уголовное законодательство включает в себя ряд норм, предусматривающих ответственность за незаконные действия, совершаемые в отношении оружия, что следует рассматривать как важнейший элемент обеспечения законности оборота данной группы предметов.

4. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств представляет большую опасность для общества не только сам по себе, но и потому, что он способен стимулировать рост различных видов тяжких преступлений. По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан незаконно хранится по самым приблизительным подсчетам более 1,5 млн стволов незарегистрированного огнестрельного оружия²⁷. С учетом того, что преступность, связанная с незаконным оборотом

---

²⁶ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4199.

²⁷ Меркушов А. Е. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 2. С. 12.

оружия, в последние годы трансформировалась, приобрела новые формы, нормы, устанавливающие ответственность за данного рода правонарушения, по сравнению с УК 1960 г. претерпели изменения. Наряду с ответственностью за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств установлена ответственность и за *вымогательство* этих предметов, *а также за передачу, ремонт, незаконный оборот охотничьего гладкоствольного и газового оружия*. Расширены и систематизированы квалифицирующие признаки, присущие данной группе преступлений.

Объект незаконного оборота оружия (ст.ст. 222—226).

Общественные отношения, обеспечивающие безопасность при обороте предметов, указанных в диспозициях ст.ст. 222—226 УК РФ, являются составной частью родового объекта преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Решая вопрос о непосредственном объекте каждого преступления, предусмотренного ст.ст. 222—226 УК РФ, следует исходить из того, что предметы, перечисленные в диспозициях данных статей, представляют собой повышенную опасность для правоохраняемых интересов. Бесконтрольное обращение с ними создает угрозу жизни и здоровью граждан, уничтожению и повреждению имущества.

Отношения по обороту оружия регулируются на основе разрешительной системы, которая представляет собой совокупность правил, регламентирующих порядок производства, приобретения, пользования, хранения, сбыта и перевозки оружия.

Эти отношения образуют ту сферу общественной безопасности, на которую посягают преступления, предусмотренные ст.ст. 222—226 УК РФ, и являются непосредственным объектом данных преступлений.

Положения ст.ст. 222—226 УК РФ направлены прежде всего на то, чтобы предотвратить возможность попадания в руки преступных элементов и применения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, холодного оружия, а также оружия массового поражения, а равно материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения в преступных деяниях, на то, чтобы исключить возможность несчастных случаев и гарантировать использование оружия и иных предметов по назначению только в общественно полезных целях. Эти нормы дополняют друг друга, охраняют один и тот же интерес. Общественная безопасность защищается путем установления правил и ответственностью за нарушение этих правил.

Предмет незаконного оборота оружия. Перечень предметов, содержащийся в ст.ст. 222—226 УК РФ, носит исчерпывающий характер. Эти предметы объединяет ряд общих свойств.

Во-первых, огнестрельное оружие и другие предметы, указанные в названных статьях, являются источниками повышенной опасности. Все эти предметы представляют реальную угрозу общественной безопасности, если используются с нарушением правил обращения с ними.

Второй признак этой группы предметов — цель, с которой они изготовлены. Целевое назначение всякого оружия — поражение живого организма, разрушение предметов материального мира. В общеупотребительном смысле под оружием понимается предмет, при помощи которого значительно усиливаются физические, мускульные возможности человека, стремящегося нанести поражение при нападении или обороне²⁸. В ст. 1 Закона “Об оружии” дано следующее определение: оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели²⁹. Этот признак оружия — поражение живого организма, имеющий значение и в уголовно-правовом аспекте, разъясняется в постановлении № 5 от 25 июня 1996 г. “О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ”, где в пп. 2 и 5 подчеркивается, что “под оружием следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели... Газовые, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, сигнальные, осветительные, холостые, газовые, строительно-монтажные, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда — пули, дроби, картечи и т. п.) и не предназначенные для поражения цели, а также не содержащие взрывчатых веществ и смесей, имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к оружию, боевым припасам, взрывчатым веществам...”³⁰.

Третий признак — оружие — это предмет, полностью либо частично изъятый из гражданского оборота. Это значит, что существует определенный официальный порядок оформления права

---

28 “Оружие — всякое, технически пригодное для нападения или защиты средство” (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1994. 2-е изд. С. 451); “Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели”. При этом подчеркивается, что понятие оружия как юридического термина связано с его предназначенностью для поражения цели (Юридическая энциклопедия / Под общей ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 294).

29 Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681. В данной статье к оружию отнесены также устройства и предметы, предназначенные для подачи сигналов. По нашему мнению, данная группа устройств не может рассматриваться в рамках настоящей работы, поскольку их предназначенность — подача сигналов, не представляет угрозы общественной безопасности, они не используются для разрушения и поражения живой и иной цели.

30 См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8.

на его приобретение, хранение, ношение, изготовление, сбыт и т. п.³¹

Таким образом, изложенное выше позволяет установить наиболее характерные основные признаки предметов, являющихся оружием.

Уголовно-правовое понятие оружия складывается из совокупности следующих признаков:

оружие — это предмет, предназначенный (изготовленный) исключительно для поражения живой или иной цели;

возможность использования указанного предмета в хозяйственно-бытовых целях является не главным, а сопутствующим назначением;

приобретение, ношение, хранение оружия возможно лишь при соответствующем документальном оформлении этого права компетентными организациями.

Однако такое определение носит общий характер, не содержит четких критериев, которые позволяли бы отнести тот или иной предмет к оружию, поэтому на практике возникают проблемы при решении данного вопроса³².

М. переделал ракетницу для стрельбы патронами калибра 5,6 мм. При исследовании данного устройства было установлено, что при выстреле с расстояния около метра на картонном листе остается лишь вмятина глубиной 0,5 см. Возникает вопрос о наличии оснований для привлечения лица, изготовившего и хранившего данное устройство, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ.

Ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным по следующим основаниям:

по своим разрушающим свойствам этот предмет не способен поразить живую цель, т. е. не обладает достаточной убийной силой;

владение таким предметом с нарушением установленных правил не угрожает общественному порядку;

устройство не относится к огнестрельному оружию.

Значит, в данном случае нет события преступления (незаконного изготовления и хранения оружия).

Весьма важным является вопрос об ограничении подлинного холодного оружия от колющих, рубящих, режущих предметов хозяйственно-бытового назначения. «Одной лишь ссылки на то, что этот предмет в результате последующей обработки утратил качества предмета хозяйственно-бытового назначения и приобрел свойства холодного оружия, а потому является холодным оружием

---

31 См.: Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3878.

32 См., например: Меркушов А. Е. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 2. С. 13.

самодельного изготовления, явно недостаточно”. Эксперт в своем заключении должен указать, какая была произведена обработка, какие черты хозяйственного назначения предмет утратил, какие свойства он приобрел, чтобы его можно было признать холодным оружием³³. Другими словами, если предмет хозяйственно-бытового назначения подвергался **з н а ч и т е л ь н о й** переработке и в силу этого приобрел высокую степень приспособленности к нанесению телесных повреждений, то он обрел новое качественное состояние, т. е. стал оружием. Именно это обстоятельство подчеркнуто в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996 г., и этот факт следует доказывать при расследовании уголовного дела.

Поскольку в рассматриваемых составах преступлений законодатель называет конкретные виды оружия, нарушение правил обращения с которыми влечет уголовную ответственность, остановимся на их характеристике.

Огнестрельное оружие в Федеральном законе “Об оружии” от 13 декабря 1996 г. определено как “оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда”. К основным частям огнестрельного оружия относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение которых образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В тех случаях, когда в целях завладения огнестрельным оружием или боеприпасами похищены их составные части либо детали в комплекте, достаточном для сборки пригодных к использованию оружия либо боеприпасов, содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление, т. е. хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ). При этом под достаточным комплектом деталей оружия следует понимать такую их совокупность, которая позволяет без дополнительных приспособлений и доработки произвести выстрел (например, ствол винтовки с ударно-спусковым механизмом), а достаточным комплектом составных частей боеприпасов — такой набор, который позволяет использовать их по назначению. Это требование в полной мере относится и к взрывным устройствам и взрывчатым веществам.

Ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение, а также хищение как за оконченное преступление наступает не только в случаях, когда предметом преступления является годное к функциональному использованию оружие, но и при совершении соответствующих действий в отношении неисправного либо учебного оружия, если

виновный имел намерение и реальную возможность привести его в пригодное состояние.

Хранение отдельных деталей (кроме основных частей) при отсутствии у лица умысла на использование их для изготовления огнестрельного оружия состава преступления не образует.

Боеприпасами являются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. В Законе “Об оружии” дается отдельно еще и определение патрона, что, по мнению специалистов, обоснованно, поскольку между патронами и боеприпасами есть весьма существенная разница³⁴. В связи с этим во всех случаях для решения вопроса об отнесении патрона к боеприпасам следует назначать соответствующую экспертизу.

Под *взрывчатыми веществами* следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся превращению — взрыву. Это тротил, аммониты, пластиты, дымный и бездымный порох, твердое ракетное топливо и т. п.

К *взрывным устройствам* относятся такие механизмы, которые предназначены для взрыва боеприпаса при определенном внешнем воздействии или в определенный момент. Взрывные устройства состоят из взрывчатого вещества и специального устройства, конструктивно предназначенного для производства взрыва. Это мины, торпеды, динамитные шашки и т. п., изготовленные в заводских условиях и самодельные.

Газовое оружие — оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ: газовые пистолеты, револьверы, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами.

Холодное оружие предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. К этому виду относятся спортивное холодное клинковое оружие, холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации, атрибутика которых определяется Правительством Российской Федерации; боевое холодное оружие, находящееся на вооружении отдельных военизированных организаций в соответствии с законодательными актами Правительства Российской Федерации, самодельное холодное оружие и т. д.

Особую группу холодного оружия образует метательное оружие, назначением которого является поражение цели на расстоянии

---

34 Горбачев И. Любое оружие оставляет след // Закон. 1998. № 1. С. 111.

снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. К этой группе оружия относятся метательные ножи, топоры, дротики, луки, арбалеты, бумеранги и т. п.

Не признаются оружием изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, конструктивно сходные с оружием.

В незаконном обороте может находиться как огнестрельное оружие заводского изготовления, так и самодельное. Для отнесения того или иного предмета к оружию, основным его частям, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, к газовому и холодному оружию следует использовать специальные познания и назначать соответствующую экспертизу.

В ст.ст. 225 и 226 УК РФ в качестве предмета называются также ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения либо материалы или оборудование, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, в связи с чем следует определиться с указанными понятиями.

Ядерное оружие массового поражения — это совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления. При взрыве ядерного боеприпаса поражающее воздействие имеют ударная волна, проникающая радиация, световое излучение.

Химическое оружие массового поражения представляет собой в совокупности или в отдельности токсичные химикаты и их прекурсоры. К данному виду оружия массового поражения относятся боеприпасы, устройства или оборудование, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств химикатов, высвобождаемых в результате их применения.

Под *биологическим оружием массового поражения* понимается любой живой организм, в том числе и микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или его производное, а равно средства их доставки, созданные вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов.

К биологическому оружию не относятся биологические агенты, токсины либо средства их доставки, разработанные, производимые и используемые в мирных целях, например, профилактических или медико-защитных.

Материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (товары двойного

назначения), определяются Постановлением Правительства РФ № 1030 от 11 октября 1993 г. Под товарами двойного назначения понимаются оборудование, материалы, сырье, технологии и научно-техническая информация, которые используются в гражданских целях, но могут быть использованы для производства вооружения и военной техники, в том числе оружия массового поражения (бактериологического, химического, ядерного) и ракетные средства доставки.

Объективная сторона преступлений, влекущих ответственность за незаконный оборот оружия.

Ответственность за незаконный оборот оружия наступает лишь при нарушении правил, которые определяют его оборот в обществе. Именно такой подход к оценке данных действий имеет принципиальное значение для принятия правильных решений в правоприменительной деятельности.

Так, органами внутренних дел было возбуждено уголовное дело в отношении К. по факту незаконного ношения холодного оружия. При досмотре багажа К., следовавшего из Санкт-Петербурга в Мурманск, в чемодане был обнаружен кортик. Как пояснил К., кортик принадлежал его отцу. Сам он возвращался домой после похорон отца и вез кортик с намерением переоформить его на свое имя. Прокурор дал указание о прекращении уголовного дела в отношении К., поскольку, как считал прокурор, в его действиях нет состава преступления.

Представляется, что ссылка на отсутствие состава преступления в данном случае необоснована, хотя дело могло быть прекращено, но по другим основаниям. К. нарушил правила перемещения оружия из одного города в другой. Прежде чем перевозить кортик, К. обязан был переоформить его на свое имя, получить разрешение на хранение в порядке наследования. Именно такой подход нашел подтверждение и в судебной практике.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ удовлетворила протест заместителя Генерального прокурора РФ по уголовному делу в отношении Демина, осужденного за незаконное ношение холодного оружия — охотничьего ножа, принадлежащего его отцу. Из материалов дела усматривается, что, возвращаясь с охоты, Демин-старший оставил часть вещей, в том числе и нож, в доме сына, поскольку ему тяжело было их везти. Демин был задержан сотрудниками милиции на станции метро, когда он вез нож, чтобы передать отцу.

“При изложенных обстоятельствах,— указал суд,— следует прийти к выводу, что, хотя в действиях осужденного формально и усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 218 УК РСФСР (ч. 4 ст. 222 УК РФ), однако в силу малозначительности они не представляют большой общественной опасности”³⁵.

Правила оборота оружия устанавливаются для различных видов оружия с учетом их целевого назначения. Закон “Об оружии”

регламентирует оборот следующих видов: а) боевое ручное стрелковое и холодное, б) служебное и в) гражданское³⁶.

К *боевому ручному стрелковому и холодному оружию* отнесено оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач и находящееся на вооружении государственных военизированных организаций, таких как Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ и т. д. (ст. 5 Закона “Об оружии”). Правила оборота данной группы оружия утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г.³⁷

К *служебному оружию* относится ствольное огнестрельное оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции. К государственным органам и юридическим лицам относятся Центральный банк РФ, Главный центр специальной связи Министерства связи РФ, служба лесного хозяйства и т. п.

Служебное оружие должно исключать ведение огня очередями. Нарезное служебное оружие должно иметь отличия от боевого ручного стрелкового оружия по типам и размерам патрона, а от гражданского — по слеодообразованию на пуле и гильзе³⁸.

К *гражданскому* отнесено оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для охоты и занятия спортом. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10-ти патронов.

Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, а также Положение о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему утверждены Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 81439.

Гражданское оружие включает в себя группу устройств, которые не подлежат регистрации в разрешительной системе органов внутренних дел и могут приобретаться гражданами в целях самообороны без ограничений. В соответствии со ст. 13 Закона РФ “Об оружии” к таким предметам относятся механические

---

36 Об оружии: Федеральный закон. Ст. 2.

37 См.: Российская газета. 1997. 28 окт.

38 Милешин А. Оборот оружия: законодательное регулирование: Закон. 1998. № 1. С. 34.

39 См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3878.

распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра 4,5 мм включительно.

***Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение,
перевозка или ношение оружия, боеприпасов,
взрывчатых веществ и взрывных устройств
(ст. 222 УК РФ)***

Незаконное приобретение — это покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товар или вещи, присвоение найденного и т. п.⁴⁰ Уголовная ответственность установлена за незаконное приобретение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, газового оружия, холодного оружия, в том числе и метательного оружия. Нужно иметь в виду, что в ряде местностей разрешено приобретение холодного оружия для ношения с национальным костюмом (например, в республиках Северного Кавказа) или в связи с занятием охотничьим промыслом (некоторые районы Крайнего Севера и Дальнего Востока).

Относительно разрешенного к обороту оружия и других предметов следует устанавливать, были ли соблюдены при их приобретении все необходимые правила.

Отметим ряд особенностей этих правил. Так, газовые пистолеты и револьверы, огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства, сигнальное оружие и холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, должны приобретаться по лицензии, а затем регистрироваться в органах МВД по месту жительства. При этом разрешается приобретать не более 5-ти единиц перечисленных выше типов оружия. Приобретение без лицензии расценивается как нарушение правил приобретения. Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное с нарезным стволом, огнестрельное гладкоствольное и холодное клинковое оружие разрешается приобретать без права ношения в целях самообороны (ч. 5 ст. 13 Закона “Об оружии”). Порядок оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия определен Федеральным законом Российской Федерации “О государственном оборонном заказе” и постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. № 879 “О совершенствовании системы контроля за экспортом и импортом продукции, работ и услуг военного

---

⁴⁰ О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996 г.

назначения в Российской Федерации” (в редакции Постановления Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 697).

Следует отличать незаконное приобретение оружия от хищения оружия, поскольку это самостоятельные составы.

Незаконная передача. Уголовная ответственность за незаконную передачу огнестрельного оружия и других предметов предусмотрена впервые, что вызывает определенные трудности в толковании данного понятия. В ст. 19 Закона “Об оружии” говорится о возможности передачи оружия в двух случаях: 1) государственными военизированными организациями имеющегося у них на вооружении *боевого ручного стрелкового и холодного* оружия — в порядке, установленном Правительством РФ, и 2) руководителями государственных военизированных организаций — для хранения и ношения огнестрельного короткоствольного оружия отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии.

Случаи передачи *гражданского и служебного* оружия и патронов к нему перечислены в Правилах оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 84141.

В соответствии с указанными Правилами оружие и патроны могут передаваться для обеспечения сохранности в органы внутренних дел должностными лицами государственных органов, лицами, подлежащими государственной защите, военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций, находящимися на пенсии, лицами, награжденными оружием, и гражданами РФ на время отпуска, командировки, лечения и т. п.; в организации, ведущие охотничье хозяйство,— гражданами РФ перед проведением охоты либо по ее завершении на основании записи в книгах приема и выдачи оружия, которые ведутся указанными организациями; спортивным организациям, имеющим специально оборудованные помещения на стрелково-стендовых объектах,— гражданами РФ по месту проведения тренировочных стрельб и соревнований.

Кроме того, оружие и патроны передаются в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел — для проверки технических характеристик и соответствия криминалистическим требованиям; в органы по сертификации, аккредитованные Министерством промышленности и торговли РФ по согласованию с Министерством внутренних дел РФ, в испытательные лаборатории (станции) — для проведения сертификационных испытаний; специалистам, аттестованным Министерством культуры РФ — для проведения историко-куль-

турной или искусствоведческой экспертизы коллекционируемого, а также изъятого и конфискованного оружия и патронов, копий (реплик) оружия в порядке, установленном Министерством культуры РФ по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации. При этом не исключены и другие случаи передачи оружия, если они предусмотрены федеральным законодательством.

Таким образом, передача оружия будет незаконной, если такие действия не основаны на федеральном законодательстве, а также если имеет место умышленная передача с нарушением установленных правил, например, передача оружия для исследования специалисту, не аттестованному Министерством культуры РФ, передача оружия на время отпуска, лечения, командировки и т. п. родственнику, знакомому, а не в органы внутренних дел.

Под **незаконным сбытом** указанных предметов понимается их продажа, дарение, обмен, передача в уплату долга и т. д.

Незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств признается нахождение указанных предметов в помещении, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Незаконной перевозкой признаются любые умышленные действия по перемещению оружия, независимо от способа транспортировки и места хранения. Транспортировка может совершаться открыто и с сокрытием в транспортном средстве, багаже, контейнере, особом тайнике, одежде и т. п.

Незаконным ношением оружия и других предметов считается их нахождение в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно их переноска в сумке, портфеле и т. п.

Перевозка отличается от ношения тем, что при перевозке должно использоваться какое-либо транспортное средство. При этом может иметь место одновременно и незаконная перевозка и ношение, когда, например, лицо использует общественный транспорт, а оружие спрятано в кармане одежды.

На практике достаточно часто вызывает трудности вопрос о квалификации случаев обнаружения холодного оружия в автомашине, когда оно находится не в одежде или непосредственно на теле лица, а также не в сумке, портфеле и т. п., как это определено в Постановлении Пленума Верховного суда от 25.06.96 г. № 5. Судебная практика при решении данного вопроса весьма противоречива. Первая позиция заключается в том, что случаи обнаружения холодного оружия в автомашине расцениваются как перевозка или хранение, что не подпадает под действие уголовного закона. В то же время встречаются приговоры, когда обнаружение холодного оружия в салоне, багажнике и других местах автомашины, которая постоянно используется для передвижения, расценивается как незаконное ношение и лицо привлекается к

уголовной ответственности. При этом в пользу признания таких случаев ношением выдвигаются аргументы, что автомашина в настоящее время и для данного лица является неотъемлемым атрибутом его повседневной деятельности, используется им постоянно для перемещения и, кроме того, данные действия представляют повышенную общественную опасность.

Представляется, что квалификация случаев обнаружения холодного оружия в автомашине как незаконное ношение возможна при условии, что холодное оружие находилось в таком месте автомашины, когда оно было фактически постоянно в непосредственном распоряжении его владельца и позволяло ему использовать его по своему усмотрению или, другими словами, холодное оружие находится в таком месте автомашины, когда водитель имеет его постоянно при себе.

Такой же позиции по данному вопросу придерживается Е. Шелковникова, которая считает, что нахождение холодного оружия в автомашине далеко не во всех случаях признается его перевозкой, а рассматривается как одна из форм его ношения, поскольку холодное оружие в машину его владелец приносит сам и оно в этом случае находится как бы постоянно в распоряжении его владельца⁴².

Незаконное изготовление оружия **(ст. 223 УК РФ)**

Под изготовлением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также газового оружия, холодного оружия в том числе и метательного, следует понимать их создание или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате которых они приобретают свойства огнестрельного либо холодного оружия, боеприпасов и т. д.

В связи с этим представляет интерес вопрос об ответственности лиц, переделавших оружие, на которое ими получено разрешение в установленном законом порядке, в другое, также разрешенное к обороту. Например, газовый пистолет переделан для стрельбы снарядами от огнестрельного оружия. Представляется, что в таких случаях имеет место незаконное изготовление в смысле ст. 223 УК РФ, поскольку в результате переделки оружие, на которое имелось разрешение, утратило свои свойства и лицо, допустившее такую переделку, стало владельцем другого оружия, на изготовление которого требовалось разрешение компетентных органов.

---

⁴² Шелковникова Е. Закон об оружии и безопасность граждан // Закон. 1998. № 1. С. 78.

В таких ситуациях также будет иметь место нарушение существующего порядка изготовления оружия, поскольку, как отмечалось выше, смысл разрешительной системы сводится к тому, чтобы поставить под контроль каждый экземпляр этих предметов, представляющих собой источник повышенной опасности для общества.

Под ремонтом огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему следует понимать исправление повреждений, починку, замену отдельных изношенных деталей, в том числе путем как частичной, так и полной разборки оружия.

Изготовление оружия или других предметов нельзя путать со сборкой из готовых деталей, которая уголовно не наказуема. Изготовление предполагает определенные действия по подборке, изысканию, конструированию либо приспособлению отдельных комплектующих деталей для создания соответствующего оружия.

Небрежное хранение огнестрельного оружия **(ст. 224 УК РФ)**

Объективно действия по небрежному хранению огнестрельного оружия могут выражаться в несоблюдении владельцем огнестрельного оружия специально установленных правил, исключающих возможность завладения им другими лицами.

В таких случаях установление, какие конкретно правила по хранению огнестрельного оружия были нарушены, обязательно для привлечения к уголовной ответственности. Другими словами, следует доказывать, что использование огнестрельного оружия посторонним лицом стало возможным именно в результате нарушения владельцем правил хранения огнестрельного оружия.

Хранение оружия разрешается физическим и юридическим лицам, получившим в установленном порядке лицензии на производство и продажу оружия либо разрешение на его хранение и ношение. Оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц.

Основные условия хранения огнестрельного оружия указаны в Законе “Об оружии” от 13 декабря 1996 г., Правилах оборота служебного и гражданского оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, а также в Инструкции о работе органов внутренних дел по контролю за оборотом служебного и гражданского оружия, утвержденной Приказом МВД РФ от 30 декабря 1993 г. (в редакции приказа МВД РФ от 21 марта 1996 г. № 146).

Обязательными признаками рассматриваемого состава преступления являются использование огнестрельного оружия

другим лицом и наступление в результате этого тяжких последствий.

Под тяжкими последствиями следует понимать причинение смерти, тяжкий или средней тяжести вред здоровью, использование оружия для совершения преступления, самоубийства и т. д.

Тяжкие последствия должны находиться в причинной связи с действиями лица, использовавшего небрежно хранящееся оружие.

Мунаев и Соболев выехали на пост в село Усть-Уса. Однако из-за сильного холода им пришлось остановиться в гостинице поселка Парма. В одном номере с ними поселились Зюльков, Коровин и Марченко.

Выходя из гостиницы, Мунаев и Соболев оставили свои пистолеты вместе с обоймами под матрасом кровати Марченко, попросив того присмотреть за оружием. Через некоторое время Коровин, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, выгнал Марченко из комнаты, вытащил один из пистолетов, зарядил его и выстрелил себе в голову.

Верховный суд, прекращая данное дело, указал, что Коровин, лишая себя жизни, воспользовался случайно оказавшимся в комнате пистолетом Мунаева, действовал без понуждения, предвидел последствия и желал их наступления. Очевидно, в иной ситуации он избрал бы другой способ самоубийства. Его смерть не может быть признана тяжким последствием в уголовно-правовом смысле, поскольку судом не установлена непосредственная причинная связь между действиями обвиняемого Мунаева и смертью Коровина⁴³.

Представляется, что в приведенной ситуации следовало бы прежде всего оценить правомерность действий Мунаева с точки зрения правил хранения огнестрельного оружия — можно ли признать достаточными меры, принятые Мунаевым и его коллегой, для безопасного хранения огнестрельного оружия в сложившейся ситуации? И только после ответа на этот вопрос следовало сделать вывод о наличии либо отсутствии причинной связи между действиями Мунаева по хранению огнестрельного оружия и наступившими последствиями в виде самоубийства Коровина. Если принятые меры будут признаны достаточными, то тогда в действиях Мунаева отсутствует состав преступления, если же нет — то состав небрежного хранения налицо.

К ответственности за данное преступление может быть привлечено лишь лицо, у которого огнестрельное оружие находится на законных основаниях, ибо только на такое лицо может быть возложена обязанность по безопасному его хранению. Незаконное хранение подпадает под ст. 222 УК РФ.

С субъективной стороны небрежное хранение огнестрельного оружия характеризуется неосторожной виной, т. е. субъект предвидит наступление тяжких последствий в результате небросовестного отношения к хранению оружия, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит этих последствий, но при

необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ)

До недавних пор ненадлежащее выполнение обязанностей по охране оружия квалифицировалось либо по ст. 100 УК РСФСР (недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества) либо, если виновное лицо являлось должностным,— по ст. 172 УК РСФСР (халатность).

Объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК РФ, характеризуется следующими обязательными признаками:

нарушение обязанностей, связанных с охраной огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

наступление последствий в виде хищения или уничтожения перечисленных предметов, либо иных тяжких последствий;

наличие причинной связи между невыполнением обязанностей по охране оружия и перечисленными в законе последствиями.

В ч. 2 ст. 225 УК РФ речь идет о ядерном, химическом, биологическом или другом оружии массового поражения, а также материалах или оборудовании, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 225 УК РФ необходимо, чтобы ненадлежащее исполнение лицом обязанностей по охране оружия массового поражения повлекло за собой тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления.

Обязанности по охране оружия могут излагаться в наставлениях, положениях, инструкциях и т. п.

Обязанности по охране оружия и других предметов, указанных в диспозициях статьи, могут быть возложены на лицо как в виде разового поручения, так и являться постоянными в силу выполняемой работы. При выполнении разовых поручений не имеет значения, в каком виде эти обязанности были возложены на лицо — устно или письменно, важен сам факт такого поручения.

Как было указано выше, одним из признаков объективной стороны данного состава являются последствия в виде хищения или уничтожения либо наступления иных тяжких последствий.

Уничтожение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ предполагает такое их разрушение, в результате которого они не могут быть восстановлены и использованы по своему функциональному назначению.

К иным тяжким последствиям следует отнести использование такого оружия и других предметов для совершения преступления, утрату возможности использовать охраняемое оружие для поимки

опасного преступника, повреждение и т. п. Повреждение вышеназванных предметов — это такое воздействие на них, в результате которого для восстановления их функциональных качеств потребуются значительные материальные затраты.

Под тяжкими последствиями относительно части второй данной статьи следует понимать хищение и уничтожение оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения.

Как отмечалось выше, в части второй законодатель предусмотрел последствие в виде создания угрозы наступления тяжких последствий в результате ненадлежащего исполнения обязанностей по охране указанных предметов.

Такая редакция вызывает трудности при квалификации содеянного, которые обуславливаются тем, что часто крайне сложно установить, какие бы могли наступить последствия в результате ненадлежащего исполнения обязанностей по охране. В то же время можно предположить, что любое нарушение обязанностей по охране оружия массового поражения может повлечь за собой наступление тяжких последствий.

Формулировка “создание угрозы наступления тяжких последствий” весьма активно критиковалась в юридической литературе и ранее⁴⁴, поскольку на практике трудно устанавливать то, что весьма не определено.

Преступления, квалифицируемые по ст. 225 УК РФ, совершаются по неосторожности. Отношение субъекта к наступившим последствиям характеризуются только неосторожностью, хотя сам факт нарушения тех или иных правил по охране объекта может допускаться им как сознательно, так и в силу небрежности.

Субъектом рассматриваемых преступлений может быть только лицо, на которое возложена обязанность по охране указанных в статье предметов.

Должностные лица соответствующих учреждений и организаций, которые по своему служебному положению должны принимать меры по созданию надлежащих условий для охраны предметов, перечисленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 225 УК РФ, в случае невыполнения своих обязанностей могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям главы 30 УК РФ “Преступления против государственной власти, интересов

---

44 См.: Кригер Г. А. Определение формы вины // Советская юстиция. 1979. № 20; Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958; Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Научно-технический прогресс и вопросы ответственности за нарушение правил использования техники // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975; Белокобыльский Н. Н. Безопасность движения и эксплуатация железнодорожного транспорта (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Изд. Саратовского университета, Саранский филиал, 1988, и др.

государственной службы и службы в органах местного самоуправления”.

***Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов,
взрывчатых веществ и взрывных устройств
(ст. 226 УК РФ)***

Завладение оружием путем хищения или вымогательства — наиболее дерзкое и опасное преступление, что является одним из основных критериев выделения данного состава в самостоятельный и установления за данный вид деяния более суровой ответственности.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в виде хищения либо вымогательства.

Традиционно сложным является вопрос о понятии *хищения оружия*.

Представляется, что основанием для разрешения данного вопроса может служить учение об объекте и тот факт, что незаконный переход данной группы предметов в руки правонарушителей определен законодателем в основном в двух формах: в виде незаконного приобретения и хищения.

В тех случаях, когда имеет место изъятие оружия на время без цели его присвоения либо передачи другим лицам, а также распоряжения другим способом (случаи изъятия оружия из мести, изъятие оружия, вверенного для хранения, с целью совершения преступления и т. п.), то такие деяния должны квалифицироваться как незаконное приобретение — по соответствующей части ст. 222 УК РФ. Такой подход соответствует примечанию к ст. 158 УК РФ о том, что признаки хищения — корысть, противоправность, безвозмездность изъятия, наличие ущерба, относятся ко всем составам Особенной части Уголовного кодекса России, в которой говорится о хищении.

И при незаконном приобретении и при хищении имеет место обращение огнестрельного оружия и других указанных в законе предметов в пользу виновного. Отличие этих двух форм завладения опасными предметами заключается лишь в одном — при хищении объектом преступления является общественная безопасность и право собственности, поскольку оружие изымается из владения собственника либо лица, которому оно вверено, а при незаконном приобретении — только общественная безопасность, так как в этом случае оружие либо передается его владельцем другому лицу добровольно (дарение, обмен, продажа и т. п.) либо на момент преступления оно было утрачено, что осознается виновным. Поэтому уголовная ответственность за хищение наступает только в случаях противоправного завладения оружием, которое находилось в собственности учреждений или организаций либо граждан, владевших им правомерно либо незаконно.

Ислаимов Н., начальник складов, зная, что в пожарном водоеме, расположенном в запретной зоне поста по охране складов части, затоплены авиационные пушки, предложил своему брату Исламову И. и Лаптеву завладеть ими с целью продажи. Осуществляя задуманное, они при помощи багра извлекли из водоема пять авиационных пушек, перевезли их в военный городок и спрятали в сарае. Исламов Н. и Исламов И. передали пушки за обусловленную сумму Почечуеву, но вскоре были задержаны сотрудниками милиции. Военный суд округа признал их виновными в хищении огнестрельного оружия по предварительномуговору группой лиц, его незаконном хранении и сбыте. Председатель Военной коллегии Верховного суда РФ поставил в протесте вопрос о переквалификации преступных действий осужденных с ч. 2 ст. 218¹ на ч. 1 ст. 218 УК РСФСР. Военная коллегия Верховного суда РФ протест удовлетворила, указав следующее.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 218¹ УК, является общественная безопасность и собственность. Поэтому уголовная ответственность за это преступление по смыслу закона наступает только в случаях противоправного завладения оружием как из государственных учреждений или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших им правомерно либо незаконно. По данному же делу установлено, что семь авиационных пушек, хранившихся на складе части, в мае 1990 г. с разрешения вышестоящего командования были вывезены со склада и “уничтожены” путем их затопления в пожарном водоеме, расположенном в запретной зоне за территорией части и поста по охране склада, в восьми метрах от ограждения. Таким образом, войсковая часть добровольно отказалась от принадлежавшего ей имущества, выбросив пушки в водоем, расположенный как за пределами части, так и за пределами поста по охране склада, чем создала угрозу общественной безопасности, поскольку завладеть пушками могли как посторонние лица, так и военнослужащие этой части, что фактически и произошло. То обстоятельство, что водоем располагался в запретной зоне поста, еще не свидетельствовало о том, что войсковая часть продолжала владеть оружием, так как состав караула не знал о наличии в водоеме пушек, затопленных более трех лет назад, не принимал их под охрану, а значит, и не нес ответственности за их сохранность.

Следовательно, в действиях Лаптева и Исламовых отсутствует состав преступления — хищение огнестрельного оружия, однако, учитывая, что они сознавали незаконность присвоения оружия указанным способом, содеянное ими в этой части является незаконным приобретением оружия и подлежит переквалификации на ч. 1 ст. 218 УК РСФСР (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Можно сказать, что хищение оружия — это одна из форм незаконного завладения.

Таким образом, под хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (в данном случае оружия и других предметов, указанных в диспозиции статьи) в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В правоприменительной деятельности часто возникает вопрос о квалификации ремонта, ношения, хранения или сбыта огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, совершенных виновным после хищения этих предметов.

Пленум Верховного суда РФ указал, что хищение неисправного либо учебного оружия, если виновный имел намерение и реальную возможность привести его в пригодное состояние, должно

квалифицироваться как оконченное хищение⁴⁵. Такое разъяснение дает основание для вывода о том, что в этой ситуации квалификации по совокупности ст. 226 и ст. 223 УК РФ не требуется.

Однако, если похищенное оружие и другие предметы в момент завладения ими были исправными, но впоследствии они по каким-либо причинам пришли в непригодное состояние, то их последующий ремонт подлежит самостоятельной квалификации.

Относительно ношения, хранения и сбыта похищенного оружия вопрос о квалификации по нескольким статьям следует решать по правилам реальной совокупности. Если имеет место завладение оружием путем хищения, а затем его ношение, хранение и сбыт как самостоятельные действия, то тогда требуется квалификация по соответствующим частям и ст. 222 и ст. 226 УК РФ.

Под *вымогательством* огнестрельного оружия и других предметов, указанных в ст. 226 УК РФ, следует понимать требование передачи этих предметов, права на них, а также совершения сделок, в результате которых они перейдут к виновному, под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а также с применением насилия либо с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Субъектом хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Квалифицированные виды незаконного оборота оружия

Ряд рассматриваемых составов преступлений имеют квалифицированные виды. Так, совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* предусмотрен ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 223 и п. “а” ч. 3 ст. 226 УК РФ.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ст. 35 УК РФ).

Повышенная ответственность установлена за преступления, *совершенные организованной группой* — ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 223 УК РФ, а также п. “а” ч. 4 ст. 226 УК РФ.

---

⁴⁵ О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывных веществ: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.06.96 г. П. 8.

Согласно п. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Квалифицированный состав преступления обуславливается признаком *неоднократности*.

Для ст.ст. 222, 223 УК РФ неоднократность будет иметь место в тех случаях, когда лицо ранее совершило преступление, предусмотренное частями 1, 2 и 3 данных статей, если это лицо в установленном законом порядке не было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное преступление не была погашена или снята.

Относительно незаконного приобретения, сбыта и ношения газового, холодного оружия, в том числе и метательного, законодатель квалифицирующих обстоятельств не устанавливает.

Если совершены действия, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 статей 222 и 223 УК РФ, наряду с действиями, подпадающими под ч. 4 этих статей, то следует ставить вопрос о квалификации деяний по совокупности (ст. 17 УК РФ).

Однако для хищения либо вымогательства оружия и других предметов, указанных в ст. 226, признак неоднократности решен иначе. Согласно примечанию к ст. 221 неоднократным хищение либо вымогательство признается в том случае, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также ст.ст. 229, 158—164 и 209 Уголовного кодекса РФ.

Повышенная ответственность предусмотрена в том случае, если лицо *было два или более раза судимо за хищение либо вымогательство* (п. “в” ч. 4 ст. 226 УК РФ). Поскольку в законе не содержится никакой оговорки, то этот квалифицирующий признак имеет место независимо от того, хищение либо вымогательство было совершено в отношении имущества или других предметов, в том числе и наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Хищение огнестрельного оружия или других определенных ст. 226 УК РФ предметов лицом *с использованием своего служебного положения* предполагает случаи, когда оружие или другие предметы были вверены виновному, либо когда в силу своего служебного положения он имел доступ к соответствующим видам оружия и был наделен определенными полномочиями по обеспечению оборота оружия. Вымогательство с использованием своего служебного положения будет иметь место, когда при выполнении действий, составляющих объективную сторону данного преступления, субъект так или иначе использовал свои служебные полномочия или возможности, вытекающие из занимаемого им служебного положения.

Под п. “г” ч. 3 ст. 226 УК РФ подпадают случаи хищения либо вымогательства, при совершении которых применялось *насилие, не опасное для жизни или здоровья*, т. е. побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением свободы.

Под *насилием, опасным для жизни или здоровья* (п. “б” ч. 4 ст. 226 УК РФ) следует понимать насилие, повлекшее за собой причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также легкого вреда здоровью, либо создававшее опасность причинения таких последствий. В случаях, когда в процессе хищения либо вымогательства оружия или других предметов причиняется смерть потерпевшему, помимо ч. 4 ст. 226 УК РФ должна быть применена и ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Значение установления субъективной стороны

В теории уголовного права под субъективной стороной принято понимать внутреннее, психическое отношение лица к совершенному им деянию. К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся вина (в форме умысла или неосторожности), мотив и цель преступления.

Законодатель в числе обязательных признаков субъективной стороны рассматриваемых преступлений называет лишь *вину*. Преступления в связи с незаконным оборотом оружия могут совершаться только умышленно, за исключением небрежного хранения огнестрельного оружия (ст. 224) и ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225).

В юридической литературе единодушно отстаивается взгляд, что цель и мотив для квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222—226 УК РФ, значения не имеют. Конечно, когда относимость предмета к оружию не вызывает сомнения и это осознает лицо, виновное, например, в его незаконном изготовлении, мотив и цель остаются за пределами состава преступления и могут быть учтены судом лишь при определении меры наказания. Умысел, будучи неперемнным признаком такого деяния, предполагает в качестве интеллектуальной основы осознание общественной опасности преступления, а такое осознание возможно лишь тогда, когда виновный ясно понимает, что имеет дело именно с оружием.

Однако, когда такой ясности нет и внешние качества предмета сомнительны в смысле отнесения его к оружию, правильная оценка субъективного критерия (наряду с объективным) чрезвычайно важна и может существенно повлиять на решение вопроса об ответственности за данные преступления.

Осознание виновным признаков предмета, а именно, что он совершает незаконные действия в отношении именно оружия,

имеет существенное значение для вопросов квалификации. Примерами могут служить варианты квалификации завладения неисправным оружием. В таких случаях вопрос о привлечении к ответственности зависит от направленности умысла виновного. “Если виновный похитил не пригодное к функциональному использованию оружие (боеприпасы, взрывчатые вещества), заблуждаясь относительно его качества и полагая, что оно исправно, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение оружия (боевых припасов, взрывчатых веществ)”⁴⁶, т. е. по правилам об ошибке.

Конечная цель при незаконном завладении оружием может оказать существенное влияние на квалификацию, если оно осуществляется в рамках создания банды. В этих случаях незаконное завладение оружием охватывается составом бандитизма (ст. 209 УК РФ), поскольку вооруженность является признаком более тяжкого преступления и не требует квалификации по совокупности со ст. 222 и 223 УК РФ. Однако если наряду с бандитизмом совершается хищение, подпадающее под ст. 226 УК РФ, в соответствии с позицией Верховного суда РФ нужна квалификация по совокупности⁴⁷.

Таким образом, мотив и цель, не являясь обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемых составов, в то же время играют значительную роль при решении спорных вопросов квалификации незаконных действий с оружием. И, кроме того, в п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5 от 25 июня 1996 г. прямо указано, что при оценке степени общественной опасности содеянного и определения меры наказания необходимо учитывать цели и мотив содеянного.

В наши дни получили широкое распространение факты задержания граждан с различными ножами, чаще всего импортного производства, купленными ими в магазинах в свободной продаже. Специалисты после соответствующих исследований дают заключения о том, что по своим поражающим характеристикам данные ножи относятся к холодному оружию. На практике это расценивается в ряде случаев как основание для привлечения таких лиц к ответственности, в том числе и уголовной.

Представляется, нужно исходить из того, что эти предметы конструктивно схожи с оружием и сертифицированы как изделия сувенирные. Граждане, приобретающие такие ножи, не имеют умысла на приобретение холодного оружия с нарушением установленных правил. Поэтому оснований для привлечения их к ответственности не усматривается. Однако следует признать, что

---

46 См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8.

47 См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. П. 13 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 13.

органы милиции вправе поставить вопрос о запрещении продажи таких предметов в силу их качеств и изъятии из оборота, поскольку неконтролируемое ношение таких ножей создает угрозу общественной безопасности.

Добровольная сдача оружия

Ст.ст. 222 и 223 УК РФ имеют примечания, согласно которым лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящих статьях, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Добровольная сдача оружия и других предметов, указанных в рассматриваемых статьях, заключается в том, что лицо, полностью выполнившее деяние, предусмотренное ст.ст. 222 или 223 УК РФ, по собственной воле заявляет об этом в правоохранительные органы путем отказа от дальнейшего незаконного обладания такими общеперильными предметами. Факт выполнения состава преступления полностью отличает институт добровольной сдачи от института добровольного отказа от совершения преступления, поскольку последнее возможно лишь при неоконченном преступлении, т. е. на стадии приготовления к преступлению и неоконченного покушения на преступление.

Под добровольной сдачей огнестрельного оружия, боевых припасов и других предметов, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, освобождающей от уголовной ответственности, следует понимать сдачу лицом указанных предметов по своей воле независимо от мотивов. О добровольности сдачи огнестрельного оружия и других предметов, указанных в статье, может свидетельствовать факт их выдачи или сообщение о их месте нахождения органам власти при реальной возможности их дальнейшего хранения.

Оценка фактических обстоятельств, связанных с принятием лицом решения о добровольной сдаче оружия, на практике вызывает трудности.

Степанов нашел пистолет системы “Вальтер” на берегу реки и принес его домой. На следующий день, увидев в окно работников милиции, он вышел к ним и отдал пистолет. Из материалов дела усматривается, что работники милиции обыска у Степанова на квартире делать не собирались, и если бы он не выдал пистолет добровольно, он бы к ним не попал.

“При таких обстоятельствах выдачу Степановым огнестрельного оружия следует признать добровольной, поскольку у него имелась реальная возможность и в дальнейшем хранить пистолет и владеть им”⁴⁸.

Позиция Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу в оценке рассматриваемых ситуаций не однозначна. Так, в п. 10 своего постановления “О судебной практике по делам о

преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” от 27 мая 1998 г.⁴⁹ указывается, что “как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ следует считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска”.

По делу Луканина Верховный суд РФ указал следующее: “Перед началом обыска Л. было предложено добровольно выдать ценности, наркотики и оружие. Сразу же после этого Л. передал работникам милиции деньги, револьвер и патроны... Таким образом, оружие и боеприпасы были выданы до начала обыска и обнаружения их представителями власти, то есть добровольно. Действия Л. по выдаче оружия и патронов нельзя расценивать как вынужденные, поскольку работникам милиции не было известно о наличии у него оружия”⁵⁰.

В случае добровольной сдачи оружия от уголовной ответственности освобождаются лица, которые его хранили без соответствующего разрешения, а также незаконно приобрели, изготовили, носили, перевозили.

Анализ опубликованных уголовных дел данной категории показывает, что мотив, по которому лицо приняло решение о сдаче оружия, значения не имеет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ признала обоснованным освобождение от уголовной ответственности Калинина, который пришел в отделение милиции и сделал письменное заявление о том, что у него незаконно хранятся в гараже патроны и он их добровольно сдает в органы милиции. Калинин принял такое решение после того, как узнал о совершении преступления его знакомым Гребенкиным, который был задержан⁵¹.

Подводя некоторый итог анализу законодательной базы для борьбы с незаконным оборотом оружия в России, следует признать, что она включает в себя как международный опыт, аккумулированный в международных договорах и законодательствах других стран, так и особенности российской правовой действительности.

Однако только в процессе правоприменительной деятельности можно доказать эффективность любого закона. Незаконному обороту оружия может противостоять лишь комплекс всех мер по реализации установленных правил, для чего требуется объединение усилий всего общества.

---

49 См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7.

50 Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 1998 г. М., 1998. С. 25.

51 Законы в действии // Закон. 1998. № 1 С. 114. По данному вопросу см. также: Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 5. С. 12; 1992. № 10; 1988. № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОРУЖИЯ.....	5
2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	7
3. РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	9
4. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	13
<i>Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).....</i>	22
<i>Незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ).....</i>	25
<i>Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ).....</i>	26
<i>Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) .....</i>	28
<i>Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) .....</i>	30
<i>Квалифицированные виды незаконного оборота оружия.....</i>	33
<i>Значение установления субъективной стороны.....</i>	35
<i>Добровольная сдача оружия.....</i>	37

Любовь Федоровна РОГАТЫХ,
старший преподаватель,
советник юстиции

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерная правка
и верстка Н. В. Валерьянова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 24.09.98 г. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.

Тираж 1000 экз. Заказ 1318.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ